

Модернизация лесной отрасли Российской империи во второй трети XIX в.

М.О. Тяпкин¹, О.А. Тяпкина²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Modernization of the Forest Industry of the Russian Empire in the Second Third of the 19th Century

М.О. Tyapkin¹, О.А. Tyapkina²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается процесс модернизации лесной отрасли Российской империи с точки зрения усовершенствования системы лесоуправления и лесоохраны в течение 30–60-х гг. XIX в. Образование Министерства государственных имуществ в 1837 г. существенным образом изменило принципы управления лесной отраслью. Начался обратный процесс централизации управления различными категориями лесов в руках одного ведомства, полномочия которого были расширены. Перед Министерством государственных имуществ и Лесным департаментом была поставлена задача повышения доходности казенного лесного хозяйства. Огромная роль в реформировании системы управления государственными имуществами, в том числе лесами, принадлежала министру графу П.Д. Киселеву. Для оптимизации системы управления лесами был образован Корпус лесничих, служба в котором строилась на основе военной дисциплины и субординации. Военизированный статус Корпуса лесничих сохранялся до 1867 г. Служба в лесной страже в рассматриваемый период приравнивалась к военной, а лесники приобретали все права и обязанности военнослужащих.

Ключевые слова: лесное хозяйство, охрана лесов, управление лесами, Министерство государственных имуществ, лесной департамент, Корпус лесничих, военно-лесная стража.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-26

Развитие лесного хозяйства Российской империи в первой трети XIX в. привело к пересмотру ключевых подходов к определению его места и роли в системе хозяйствования и принципов управления отраслью. Пребывание лесного ведомства в струк-

This article examines the process of modernization of the forest industry of the Russian Empire to improve forest management and forest protection in the '30s and '60s of the 19th century. The Formation of the Ministry of State Property in 1837 significantly changed the management principles of the forest industry. A reverse process of management centralization of various forest types in the hands of one agency started, and its powers were extended. The Ministry of State Property and Forest Department were tasked with increasing the profitability of the state forestry. Minister, Count P.D. Kiselev played a major role in reforming the managing system of state property, including forests. To optimize the forest management system the Corps of Foresters was established; it was based on military discipline and subordination. The paramilitary status of the Corps of Foresters remained until 1867. Serving in the Corps of Foresters in the reporting period was equal to the military service, and the foresters acquired all the rights and duties of military personnel.

Key words: forestry, forest protection, forest management, Ministry of State Property, Forest Department, forest Rangers Corps, military forest guards.

туре Министерства финансов позволило решить ряд практических вопросов, связанных с модернизацией системы управления лесами, были созданы лесные учебные заведения, усовершенствовано законодательство, введена единая во всем государстве

система штрафов за лесонарушения, общие правила для продажи казенного леса, начались лесоустроительные работы. Однако общее состояние лесной отрасли требовало немедленных мер по ее оздоровлению и модернизации на основе профессионального лесоводческого подхода.

В 1837 г. Департамент государственных имуществ был преобразован в одноименное министерство. Соответствующий нормативный акт от 26 декабря 1837 г. определял, что «к управлению сего министерства принадлежат ... леса казенного ведомства, кроме изъятых от надзора лесного начальства на основании Лесного устава» [1, с. 1039–1053]. Указывалось также, что к ведению Министерства государственных имуществ относятся по лесной части общества, компании, Лесной корпус, Лисинское учебное лесничество, училища земледелия, садоводства, виноделия и шелководства, образцовые фермы, казенные фруктовые и шелковичные сады; редакция земледельческого и лесного журналов.

Структуру нового министерства формировали три департамента. В состав Первого департамента входило девять отделений, в том числе отделение по охране лесов и «лесное хозяйственное». Отделение по охране лесов имело внутреннее деление на три стола. В первом рассматривались дела о разделении лесов на округа, лесничества, лесные участки, объезды и обходы, устройстве лесной стражи; о лесных дорогах. Второй стол курировал вопросы установления границ между лесными дачами, надзирал за лесами, приписанными к различным ведомствам и неизъятими от наблюдения лесного управления, а также лесами, отведенными сельским обществам. Третий стол проводил следствия по делам о нарушениях Лесного устава, о должностных правонарушениях лесных чиновников и лесной стражи и т. д.

Хозяйственное лесное отделение также имело в своем составе три стола. Первый ведал делами по размежеванию лесов, о передаче казенных лесов различным ведомствам, о назначении заповедных лесов, расчистке лесных площадей и др. Второй стол объединял работу по описанию лесов, установлению правильного лесного хозяйства, лесоразведению, лесоэксплуатации и др. Наконец, третий стол лесохозяйственного отделения занимался вопросами отпусков леса, промысловой деятельности, увеличения лесных доходов, в том числе взимания попенных и штрафных денег за самовольные порубки.

Второй департамент ведал государственными имуществами западных областей империи. Третий — делами землеустройства и кадастрового учета, а также Корпуса лесничих и других учреждений. Третий департамент состоял из шести отделений, чертежной и канцелярии. В компетенцию первого отделения в числе прочих входили вопросы «по технической и ученой части лесного хозяйства». Во втором отделении велись

дела «о поощрении, усовершенствовании, и распространении земледелия, лесоводства и вообще сельского хозяйства». Третье отделение именовалось инспекторским по двум корпусам — Лесничих и Межевому. Там занимались вопросами несения службы лесными офицерами и лесной стражей, в том числе образцовой роты лесной стражи. Последняя была образована в 1837 г. при Лесном институте.

Создание специализированного министерства было насущной необходимостью. По оценкам современников и историков лесная отрасль России находилась в удручающем состоянии, практически во всех сферах: лесоустройство не было закончено, лесных чиновников было недостаточно, среди них было мало лиц, имевших специальное образование, лесная стража формировалась преимущественно на временной основе, правильное лесное хозяйство отсутствовало.

В сложившейся ситуации одной из первых задач, поставленных перед новым министерством, стал подбор кадров для лесной службы. С этой целью, с утверждения императора, в 1839 г. был образован Корпус лесничих, получивший военное устройство и подчинявшийся военному министерству. В тексте утвержденного 30 января 1839 г. Положения было сказано, что «лесное ведомство Министерства государственных имуществ получает военное устройство и все чины сего ведомства соединяются в один состав под названием Корпуса лесничих» [2, с. 111]. Командир Корпуса лесничих — инспектор — имел генеральское звание и подчинялся непосредственно министру государственных имуществ. В Корпусе учреждались должности вице-инспекторов, ученых и запасных лесничих, а для следственных и судебных дел — Лесной аудиторият.

В подчинении инспектора находились губернские лесные управления и лесные военно-учебные заведения. Должность губернского лесничего по своему статусу была идентична должности командира армейского пехотного полка (звание от майора до полковника). Подчинявшийся губернскому окружной лесничий, возглавлявший самое важное или наиболее крупное лесничество, имел права командира батальона, поскольку в его распоряжении находилась поселенная военно-лесная стража в количестве, равном численности стрелкового батальона. Остальными лесничествами заведовали младшие лесничие с помощниками (кондукторами — выпускниками низших лесных школ). Управлявшие лесными участками подлесничие имели права ротных командиров. Лесничества нескольких губерний подчинялись Управлению государственных имуществ.

Положение о Корпусе лесничих регламентировало также порядок назначения на должности постоянной лесной стражи для охраны «казенных запасных и приписанных к казенным селениям значительных лесов» в тех местностях, где существовало лесное управление.

Все служащие лесного управления, состоявшие в нем на момент учреждения Корпуса лесничих, зачислялись в его состав, но лишь «отличнейшие из них» переаттестовывались в военную службу с получением чина и всех имеющихся привилегий. Таким образом, военная аттестация служащих рассматривалась как форма поощрения за усердную службу.

По мнению исследователя истории государственного управления Л.Е. Шепелёва, появление военных корпусов в гражданских ведомствах объяснялось, в частности, «стремлением привлечь на весьма не привлекательную в дореформенное время службу молодых людей привилегированных сословий, дав им военные чины и военные мундиры» [3, с. 164]. И.В. Шутов писал, что смысл появления военизированного управления в составе гражданского ведомства виделся в необходимости повышения престижа профессии лесоведа, укрепления служебной и исполнительской дисциплины, а также для улучшения дела охраны лесов как государственного имущества» [4, с. 35]. В любом случае конечной целью этого нововведения являлось повышение эффективности деятельности гражданских учреждений, а особый статус таких корпусов и особенности их внутренней структуры позволяли решать некоторые управленческие вопросы с большей отдачей при меньших затратах.

Придание гражданскому заведению военизированного статуса не исчерпывало перечень мероприятий по повышению престижа и привлекательности лесной службы. Традиционно невысокий размер жалования лесных чиновников компенсировался правом на получение процента с взимаемых в пользу казны штрафов за обнаруженную лесничими самовольную порубку, а также материального вознаграждения тем, кто «особым усердием значительно возвысит лесные доходы развитием торговли и промышленности без малейшего оскудения лесов» [5, с. 214].

На протяжении дореволюционного периода правительство предпринимало и другие меры по увеличению привлекательности лесной службы. Однако эффект был не слишком велик. Писатель А.И. Куприн назвал лесное ведомство «распрозабытым из всех забытых ведомств» и «министерством непротивления злу». Безусловно, такое положение существовало далеко не во всех регионах огромной империи, но общая картина была безрадостной.

Корпус лесничих был одним из четырех гражданских учреждений с особыми структурой и характером управления. В 1809 г. был сформирован первый военизированный Корпус инженеров путей сообщения, в 1834 г. — Корпус горных инженеров, в 1849 г. — Корпус межевых инженеров. Придание сугубо гражданским ведомствам некоторых черт военного учреждения является отражением тенденции, сложившейся в административной системе России в первой половине XIX в.

Причинами подобных трансформаций могли быть как субъективные пристрастия Николая I к военной службе и сопутствующему ей порядку, который воспринимался как идеальный способ организации управления, так и объективная необходимость повышения эффективности деятельности названных учреждений и ведомств. Традиция строить систему управления государством по военному образцу восходит к Петру I, считавшему, что «армия — наиболее совершенная общественная структура, что она — достойная модель всего общества» [6, с. 203]. Внедрение военных принципов в сферу гражданской жизни было характерно для нашей страны на протяжении практически всего дореволюционного периода. Но далеко не всегда это внедрение себя оправдывало и действительно повышало эффективность деятельности бюрократического аппарата.

Все названные военные корпуса, входившие в состав гражданских ведомств, были упразднены в 1867 г. Лесным офицерам воинские звания были заменены на гражданские чины. Порядок замены воинских званий на гражданские чины был оговорен во «Временных правилах о преобразовании из военного в гражданское устройство корпусов: путей сообщения, лесного и межевого и телеграфного ведомств». В правилах предусматривалась возможность повышения на один чин при переводе в гражданскую службу. Нижней границей являлся чин IX класса (титулярный советник), который присваивался лесничим, что даже не давало им права на потомственное дворянство.

После «разаттестации» лесного ведомства многие черты военной службы сохранились в нем и в последующий период. К ним можно отнести наличие у лесничих особого гражданского мундира военного покроя со знаками различия, особую корпоративность организации и наличие субординации, особую подсудность военно-судным комиссиям, наличие оружия, порядок производства в чины на вакансии по старшинству и за отличия, как это было принято в военном ведомстве.

В 1842 г., через несколько лет после образования Корпуса лесничих, министр государственных имуществ П.Д. Киселев предложил разделить лесную территорию империи на шесть вице-инспекций. В докладной записке императору министр обосновывал свое предложение тем, что иностранный опыт в российском лесном хозяйстве не приживается, поскольку «обширность наших лесов, особенности в праве владения, в законодательстве и в способах сбыта, требуют и в самом устройстве лесов особых оснований, которые при пособии лесной науки, соответствовали бы всем условиям нашей местности, и таким образом составили бы русское лесное хозяйство, с положением каждого края свойственное» [7, с. 1–2]. Павел Дмитриевич пользовался огромным авторитетом и доверием Николая I, поэто-

му это его предложение, как и многие другие, было одобрено и высочайше утверждено.

В результате было образовано шесть вице-инспекций, которые объединяли по несколько губерний, имеющих схожие черты в организации лесного хозяйства. Уточним, что речь шла только о европейской части страны. Во главе инспекций стояли вице-инспекторы Корпуса лесничих и штаб-офицеры Корпуса лесничих. Их основной обязанностью было развитие на вверенных территориях рационального лесного хозяйства. В каждой вице-инспекции также было предложено учредить по одному образцовому лесничеству, в котором планировалась вести хозяйство, сообразно со свойством лесов, климатом и другими условиями местности.

С 1842 г. по предложению министра государственных имуществ малолетних сыновей поселенных стрелков, которые не попали в образцовую роту лесной стражи, сочли нецелесообразным отправлять для обучения военному делу в батальоны, расквартированные во внутренних губерниях. Вместо этого было предложено формировать «в некоторых селениях вблизи лесных дач временные учебные команды» под руководством вице-инспекторов Корпуса лесничих и губернских лесничих [8, с. 234]. В этих командах сыновья стрелков должны были под руководством опытных офицеров и объездчиков постигать азы воинской службы.

Предпринимаемые меры по повышению эффективности деятельности лесного ведомства постепенно начинали давать свои плоды. Один из классиков отечественного лесоводства Ф.К. Арнольд (1819–1902), сам принимавший участие в реформировании лесной отрасли, писал, что «крупные злоупотребления в лесах сделались с 1843 г. явлением довольно редким и причину этого нельзя не признать в том, во-первых, что введен был контроль в самом лесу, хотя и не вполне достаточный, чрез лесных ревизоров, губернских лесничих, вице-инспекторов и командированных от Лесного департамента чинов, а во-вторых, что уровень нравственных качеств лесничих значительно возвышался по мере большего поступления на службу в Корпус лесничих людей с высшим образованием» [9, с. 14].

Была скорректирована система лесного управления. Леса в губернии разделялись на округа, а последние, в свою очередь, были разделены на лесничества и лесные участки. Лесничества и лесные участки разделялись на дистанции или объезды. Дистанция или объезд состояли в ведении лесного конного объездчика или унтер-офицера. Объездчики назначались преимущественно из нижних армейских чинов, что являлось правилом, действовавшим на протяжении предыдущих и последующих десятилетий. В ведении каждого объездчика находилось «от 6 до 10 сторожевых семейств и обходов, смотря

по удобству местоположения» [10, с. 102]. Дистанции (объезды) разделялись на обходы. При каждом из них водворялась постоянная семейная лесная стража.

Несмотря на предпринимаемые правительством меры, лесная служба, зачастую проходившая в удаленных «глухих» местах, оторванная от культурных центров, не пользовалась большой популярностью. Касалось это и лесной стражи: хорошие объездчики и лесники всегда были в большом дефиците. В середине XIX в. стало практиковаться переселение крестьян из малоземельных губерний в более богатые лесом области с условием их поступления в лесную службу.

Структура Министерства государственных имуществ была довольно сложной, а вопросы лесного хозяйства рассредоточены по разным его подразделениям. Поэтому уже в 1843 г. была осуществлена очередная реформа системы лесного управления. В результате принятия «Положения о соединении учреждений Министерства государственных имуществ по лесной части в одно управление» Лесной департамент вновь сосредоточил в своем ведении все дела «по лесной части» [11, с. 32–35]. Существовавшее с 1837 г. разделение полномочий по управлению лесами между тремя департаментами МГИ и Корпусом лесничих П.Д. Киселевым было признано нецелесообразным, и Лесному департаменту были возвращены его полномочия.

В мае 1843 г. окружные начальники хозяйственной части Министерства государственных имуществ лишились своих полномочий по надзору за лесами, которые были возвращены в ведение окружных лесничих, лесных ревизоров и губернских лесничих [12, с. 293]. В общегосударственном масштабе начинается обратный процесс концентрации полномочий по управлению казенными лесами империи в руках лесного ведомства, основной задачей которого становится повышение доходности казенного лесного хозяйства.

После вступления на престол императора Александра II им 30 марта 1855 г. был высочайше утвержден Наказ министру государственных имуществ. Основными обязанностями министра в сфере лесного хозяйства были названы «охранение лесов от истребления; извлечение из них наибольшего дохода; умножение лесов в тех местах, которые в них терпят нужду» [13, с. 236–237].

Лесной департамент состоял из шести отделений (инспекторское, по управлению лесами, по охранению лесов, по введению правильного лесного хозяйства, по употреблению лесов, счетное). Эта структура отражала объем полномочий и общую компетенцию департамента. В апреле 1860 г. было принято Положение о Лесном департаменте, которое увеличило количество отделений и скорректировало их полномочия [14, с. 414–418]. Второе отделение объединяло вопросы лесоохраны и лесоправления,

состояло из четырех столов и занималось решением значительного круга вопросов: от «соборания и составления сведений о пространстве лесов» до рассмотрения дел «по разрешению поисков в лесах золота и других металлов и минералов». Вопросами, связанными с защитой имущественных интересов казны в судебном порядке, занималось третье — судное отделение.

Изменения в структуре лесоуправления повлекли за собой реформирование низшего звена лесоохраны — лесной стражи. В 1846 г. по представлению министра государственных имуществ Сенат принимает решение об устройстве лесной стражи по военному образцу, что получило отражение даже в новом названии: «военно-лесная стража». Соответствующие изменения были внесены в Лесной устав, а содержание указа доведено до Палат государственных имуществ (в европейской части страны) и Казенных палат (в Азиатской России). Необходимо отметить, что устройство лесной стражи на основании Положения 1832 г. продолжалось и новый указ не отменял его действия. Однако в менее ценных лесах, как казенных, так и крестьянских, предписывалось «водворять на удобных для жительства местах отставных и в бессрочном отпуску находящихся нижних чинов, прослуживших не менее двадцати лет во фронте, которые добровольно изъявят на то желание, с присвоением им названия военно-лесных сторожей» [15, с. 247].

Военно-лесная стража получила все атрибуты и льготы, которые позже станут неперенными условиями службы лесников и объездчиков. Речь идет о наделении землей, строительстве за казенный счет домов (кордонов), форменном обмундировании, вооружении, разрешении пользоваться «дарами леса» и охотиться, освобождении от налогов. В местностях, где вводилась новая военно-лесная стража, крестьянские общества освобождались от необходимости избирать из своей среды полесовщиков и пожарных старост. Однако жалование лесникам (в размере 15 руб. в год) выдавалось из «мирского сбора» этих крестьянских обществ и в исключительных случаях — «из прибылей, выручаемых от лесоустройства». Для совершенствования навыков стрельбы и обращения с огнестрельным оружием предусматривались периодические сборы по программе подготовки Финского стрелкового батальона. Через несколько лет после издания данного указа, в 1849 г., было разрешено принимать в военно-лесные сторожа малороссийских казаков, а в 1850 г. — казаков других казачьих войск.

Практика привлечения на службу отставных солдат, в том числе из Малороссии, была характерна не только для лесного ведомства. Еще в 1831 г. министр внутренних дел издал циркулярное распоряжение «О запрещении определять в полицейские

команды туземцев и местных жителей». Причиной подобного запрета, кстати, наделавшего большой переполох в полицейских ведомствах, стало польское восстание, в ходе которого польская полиция и войска выступили на стороне восставших. Чтобы подобное не повторилось, Николай I приказал комплектовать внутреннюю стражу и полицию из уроженцев отдаленных краев [16, с. 124]. Конечно, данный пример не говорит о том, что комплектование лесной стражи из неместных жителей носило политическую подоплеку. Однако благонадежность лесников, которые не имели родственных связей с местным населением, была значительно выше, чем выборных из крестьян-полесовщиков.

К середине XIX в. окончательно утвердилось мнение о предпочтительности формирования лесной стражи из отслуживших действительную военную службу нижних чинов. «Военизация» гражданских ведомств коснулась не только высшего и среднего, но и низшего звена лесных чиновников. Практика показала, что этот контингент был наиболее благонадежным, поскольку имел четкое представление о воинской и служебной дисциплине, а также не был связан с местным населением родственными взаимоотношениями. Хотя исключения встречались и в этой довольно консервативной системе, а лесная служба становилась наказанием или средством исправления для нерадивых сельских и волостных писарей, которых на определенное время назначали на должности лесников [17, с. 25–26].

В развитие двух названных выше узаконений, определявших организацию лесной стражи, в 1851 г. было высочайше утверждено «Положение о комплектовании стрелковых батальонов кантонистами лесной стражи, и о комплектовании сей последней нижними чинами стрелковых батальонов» [18, с. 253–263].

Кантонистами назывались сыновья лесных сторожей, которые готовились к несению военной, а затем лесной службы в военно-сиротских начальных учебных заведениях. В течение всего царствования императора Николая I число этих учреждений и их воспитанников постоянно увеличивалось, достигая численности более 36 тысяч человек. Наряду с ротами и батальонами, где кантонистов обучали только грамоте и основам воинской службы, появились и специальные школы кантонистов: аудиторская, артиллерийская, инженерная, военно-медицинская, школа топографов, лесной стражи и другие.

В рассматриваемый период срок службы солдата составлял 25 лет, из которых кантонисты должны были (как подготовленные к «целевой стрельбе» новобранцы) прослужить 15 лет в стрелковых батальонах, а оставшиеся до выхода в отставку годы — в лесном ведомстве с сохранением практически всех прав и преимуществ военной службы. Такая взаимобразная практика должна была решать сразу две проблемы: в стрелковые батальоны поступали готовые

к службе кантонисты, а лесную стражу комплектовали привычные к армейской дисциплине, опытные, но еще годные к службе солдаты.

Нужное число будущих лесников и их распределение по местам несения службы определял Лесной департамент. Кандидаты командировались в определенные департаментом местности за казенный счет. Унтер-офицеры могли претендовать на получение должности объездчика, рядовые — поселенного лесного стрелка. В помощь старым солдатам из Департамента военных поселений передавались на три года 17-летние кантонисты, которых после такой лесной стажировки отсылали на действительную службу в стрелковые батальоны.

Отслужив оставшийся десятилетний срок, лесник или объездчик мог уйти в отставку либо остаться в лесной страже, получая т.н. «полutorное» жалование.

Обязанности поселенного стрелка и объездчика определялись Общим наказом для лесной стражи. Однако ответственность за дисциплинарные проступки и уголовные преступления стрелки несли как военнослужащие и предавались военному суду. Местная администрация всех уровней обязывалась «при разъездах по округам, осведомляться о положении охранения казенных лесов», а при выявлении нарушений немедленно принимать необходимые меры [19, с. 598].

Военизированная структура лесной стражи существовала относительно недолго, и после возвращения Корпусу лесничих статуса гражданского ведомства были издано новое «Положение о лесной страже в казенных лесах» [20, с. 592–594]. Должности военнослужащих сторожей были упразднены, казенная лесная стража стала формироваться исключительно из казенных лесников и объездчиков. Положение 1869 г. стало основным нормативным актом, регламентирующим вопросы организации и деятельности казенной лесной стражи Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

После проведения крестьянской реформы практика безвозмездного назначения казенных крестьян на должности полесовщиков и пожарных старост в виде отработки натуральной повинности как компенсации за право бесплатного получения лесоматериалов из казенных лесных дач была прекращена. Комплектование лесной стражи на основе натуральной повинности приводило к тому, что в полесовщики привлекались неблагонадежные и малообразованные лица, не способные выполнять широкий круг обязанностей лесного сторожа. В лесную стражу попадали «полубродяги, люди с разными физическими и умственными недугами, пьяницы — все то, что именуется подонками общества» [21, с. 56]. Очевидно, что полноценная охрана лесов была возможна лишь при наличии корпуса профессиональной лесной стражи. «Положение о лесной страже в казенных лесах» предусматривало постепенную замену выборных по-

лесовщиков и пожарных старост профессиональными лесниками и объездчиками. Соотношение объездчиков и лесников устанавливалось примерно 1:3, в зависимости от местных условий организации лесного хозяйства.

Лесная служба становилась всеобщей, с возрастным (21 год) и образовательным цензом. Однако наличие образования являлось скорее желательным, нежели обязательным условием. Норма о том, что на лесную службу привлекаются исключительно отслужившие срочную службу солдаты и унтер-офицеры, была отменена, однако это оставалось весьма желательным условием. Предпочтение по-прежнему отдавалось знакомым с армейской службой кандидатам, поскольку многие атрибуты воинской службы у лесников и объездчиков сохранялись.

Однако принцип комплектования лесной стражи на основе вольного найма не принес моментального эффекта, поскольку престиж службы в казенных и кабинетских лесах объездчиком или лесником был низок из-за недостаточного материального содержания и необходимости выполнения большого объема работы. Между тем должность лесного стражника предъявляла к кандидату очень высокие требования. Необходимыми качествами являлись честность, грамотность, физическое развитие, добросовестность. Помимо различных физических нагрузок лесник подвергался влиянию моральных и материальных неудобств. Первые вытекали из необходимости соприкоснуться с народом, «к которому сознание законности не успело еще привиться», а вторые определялись возможностью материальной ответственности за ущерб в тех случаях, когда виновные остались неизвестными. О том, насколько тяжела была служба лесников, говорит тот факт, что в виде наказания в лесную стражу в середине XIX в. отправляли провинившихся волостных и сельских писарей, а также воспитанников егерских училищ, выказавших слабые успехи в науке.

Однако практика показала, что низшее звено лесной администрации может и должно комплектоваться исключительно на профессиональной основе. В рассказе А.И. Куприна «Черная молния» приводится пример инициативы одного провинциального лесничего: «Много лет тому назад Турченко подал в военное министерство докладную записку о том, что в случае оборонительной войны лесники, благодаря прекрасному знанию местности, могут очень пригодиться армии как разведчики и как проводники партизанских отрядов, и потому предложил комплектовать местную стражу из людей, окончивших специальные шестимесячные курсы. Ему, конечно, как водится, ничего не ответили. Тогда он, на свой собственный риск и на совесть, обучил практически всех своих лесников компасной и глазомерной съемке, разведочной службе, устройству засек и волчьих ям, системе военных донесений, сигнализации флажками и огнем и многим другим основам партизанской

войны. Ежегодно он устраивал подчиненным состязания в стрельбе и выдавал призы из своего скудного кармана. На службе он завел дисциплину, более суровую, чем морская, хотя в то же время был кумом и посаженным отцом у всех лесников» [22, с. 372].

Лесники и объездчики получали за службу жалование, а также земельный надел (до 20 дес.) и усадебную землю (1,5 дес.). Размер жалования определялся местной лесной администрацией и составлял для лесника от 60 до 90 руб. в год, для объездчика — от 10 до 200 руб. в год. Стражникам предоставлялось также на время службы казенное жилье с необходимыми надворными постройками в пределах охраняемых лесных дач, обмундирование со знаками различия и оружие. Последнее можно было использовать для охоты, а также для защиты от нападений при исполнении должностных обязанностей.

Поскольку служба объездчиков и лесников проходила в казенных лесах, они значились состоящими на государственной службе, поэтому приводились к присяге в мировом или уездном суде. Эта норма, появившаяся после судебной реформы 1864 г., была также закреплена в Лесном уставе. Приведение к присяге в суде освобождало от необходимости повторной присяги в ходе ведения судебного процесса [23, с. 462–464]. Через несколько лет было принято решение вернуться к существовавшей ранее схеме и приводить к присяге лесников и объездчиков в церкви, в присутствии лесничего, но только в тех губерниях, где не было мировых судов.

На время службы низшие лесные служащие освобождались от исполнения натуральных мирских повинностей. Была предусмотрена система выплат и компенсаций за вред здоровью, полученный на службе. Существовала также система поощрений и дисциплинарных взысканий, накладываемых на основании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Обязанности лесников и объездчиков отличались по своему объему и степени ответственности, однако заключались преимущественно в охране лесов, контроле за отпуском лесных материалов, а также выполнении распоряжений представителей лесной администрации. Каждому стражнику выдавался печатный экземпляр «Наказа» карманного формата для постоянного ношения.

Таким образом, в рассматриваемый период происходит существенная модернизация структуры управления лесной отраслью Российской империи. Учреждение Министерства государственных имуществ и возвращение в его состав Лесного департамента способствовали выработке новых подходов к эксплуатации лесных ресурсов. Начинается процесс централизации лесного управления, выразившийся в возвращении под юрисдикцию Лесного департамента лесов, находившихся под управлением различных ведомств. В результате предпринятой модернизации была сформирована схема управления лесной отраслью, которая без существенных изменений просуществовала вплоть до революционных событий 1917 г.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗРИ-2). — Т. 12. — Отд. 2. — № 10834.
2. ПСЗРИ-2. — Т. 14. — № 11978.
3. Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России. — СПб., 1999.
4. Шутов И.В. Вехи лесного хозяйства России. — СПб., 2012.
5. ПСЗРИ-2 — Т. 21. — Отд. 1. — № 19688.
6. Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. / сост. С.В. Мироненко. — М., 1991.
7. ПСЗРИ-2. — Т. 18. — Отд. 2. — № 15242а.
8. ПСЗРИ-2. — Т. 17. — Отд. 2. — № 16357.
9. Яковлева Н. Он, может, самый замечательный из наших государственных мужей (памяти Павла Дмитриевича Киселева — основателя Корпуса лесничих) // Российский музей леса. Сборник статей. — Выпуск 9 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.minlesudm.ru/docs/news/news_16_10_14.pdf.
10. Врангель В. История лесного законодательства. — СПб., 1841.
11. ПСЗРИ-2. — Т. 18. — Отд. 1. — № 16461.
12. ПСЗРИ-2. — Т. 18. — Отд. 1. — № 16806.
13. ПСЗРИ-2. — Т. 30. — Отд. 1. — № 29180.
14. ПСЗРИ-2. — Т. 35. — Отд. 1. — № 35687.
15. ПСЗРИ-2. — Т. 21. — Отд. 1. — № 19725.
16. Кокорев А.О., Руга В.Э. Повседневная жизнь Москвы. Московский городской, или Очерки уличной жизни. — М., 2015.
17. ПСЗРИ-2. — Т. 26. — Отд. 1. — № 24810.
18. ПСЗРИ-2. — Т. 26. — Отд. 1. — № 25102.
19. ПСЗРИ-2. — Т. 33. — Отд. 1. — № 33142.
20. ПСЗРИ-2. — Т. 44. — Отд. 1. — № 47188.
21. Лесной журнал. — 1872. — Вып. 5.
22. Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. — М., 1972.
23. ПСЗРИ-2. — Т. 41. — Отд. 2. — № 44020.